В Черном особняке завтрак подавался в 7:00, обед - в 11:00, послеобеденный чай - в 15:00, а ужин - в 18:30. Никогда ни поздно, ни рано.

Пунктуальность очень ценил старый патриарх дома Блэков, поэтому Астерион всегда старался быть пунктуальным, чтобы избежать долгих рассуждений Арктура о важности пунктуальности.

Спустившись по лестнице к завтраку, Астерион застал Арктура за чтением газеты, потягивающим чашку горячего кофе.

Отпив глоток кофе и перевернув газетную страницу, Арктур поприветствовал правнука. "Доброе утро, Астерион".

"Доброе утро, дедушка", - ответил Астерион, намазывая тост клубничным джемом. Он сидел на правой стороне стола, рядом с центральным креслом, где мог сидеть только патриарх.

Заметив интерес Арктура к газете, Астерион с любопытством спросил: "Есть какие-нибудь интересные новости?"

"Просто Гриндельвальд, как обычно, проводит время со своими аколитами в Европе, проповедуя свои убеждения и вербуя новых последователей для своего дела", - ответил Арктур, его голос был равнодушным и холодным, не меняясь при упоминании Темного Лорда.

"Дамблдор и Гриндельвальд никогда не сталкивались друг с другом?" с любопытством спросил Астерион. Ему было искренне любопытно узнать о судьбе двух влюбленных в этой альтернативной реальности.

После минутного молчания Арктур ответил: "Насколько мне известно, нет, но я полагаю, что между ними не было битвы. Схватка между волшебниками их калибра легко разрушит город, а скрыть разрушение целого города - задача не из легких".

Астерион кивнул в знак согласия с его словами. Баскервиль был всего лишь проклятым духом полуспециального класса, но собака была способна с легкостью уничтожить большую территорию. Разрушительная сила духа особого класса была бы еще более разрушительной, как у ходячих атомных бомб.

Арктур продолжал говорить, читая газету: "Хотя прямого столкновения между двумя людьми не было, основные силы обеих сторон столкнулись в Берлине и Париже. Эти два города были практически уничтожены во время войны. По сей день магические министерства обеих стран питают глубокую ненависть к Гриндельвальду и Дамблдору".

"Итак, два главных героя войны не сталкивались друг с другом напрямую. Это интересно. Может быть, они не хотели или не могли сражаться друг с другом?" Губы Астериона изогнулись в загадочной улыбке, размышляя о вечной клятве между этими двумя, которая, скорее всего, до сих пор не была нарушена.

С подозрением взглянув на правнука, Арктур спросил слегка удивленным тоном: "Ты предполагаешь, что Гриндельвальд и Дамблдор дали вечный обет, не позволяющий им сражаться друг с другом?"

"Может быть?" Астерион лишь пожал плечами и спокойно продолжил есть свой завтрак.

Арктур холодно фыркнул, глядя на невинный вид нахального мальчишки. Если бы он не знал ничего лучше, то мог бы подумать, что его правнук - провидец. Мальчик и впрямь время от

времени говорил странные вещи.

Покончив с едой, Астерион уже собирался удалиться в свою комнату, как его остановил голос Арктура: "Ваш учитель этикета, политики и фехтования прибудет сегодня в 15:00. Приведите себя в порядок и будьте готовы присоединиться к нам за послеобеденным чаем".

"Кто-то, кого ты знаешь?" с любопытством спросил Астерион.

"Да, моя двоюродная племянница и ваша кузина, Нарцисса Малфой, урожденная Блэк", - ответил старик, закрывая газету и кладя ее на стол. Домовые эльфы дома Блэков вместе с Кикимером быстрым взмахом палочки убрали со стола.

"Ее муж не хотел, чтобы их сын унаследовал трон Блэков?" сказал Астерион, вспомнив гневные слова старого патриарха, которые он когда-то слышал.

"Хм! Даже если бы я умер, сын этого человека никогда не унаследовал бы этот особняк. Потомок, который не практиковал упрощенную присущую технику, никогда не станет патриархом благородного Дома Блэк!" Глаза Арктура ясно выражали презрение, которое он испытывал к мужу Нарциссы, Люциусу Малфою.

"Так почему же вы позволили его жене прийти и учить меня?" Астерион, зная о презрении Арктура к Люциусу, не мог понять, как старый патриарх позволил жене того, кого он недолюбливал, учить его.

"Мальчик, семья есть семья. Твоя кузина, Нарцисса, - настоящая Блэк. Мы защищаем друг друга, несмотря ни на что". Арктур сурово посмотрел на правнука, который слушал его с той же серьезностью, и продолжил объяснение. "Даже несмотря на то, что сделала Беллатрикс, твоя вторая кузина, я поместил ее в специальную камеру в Азкабане. Так должна поступать семья. Мы - родня, и мы всегда едины против всего мира".

"Так почему же Андромеду изгнали из семьи?" спросил Астерион, выразив одно из своих сомнений после слов прадеда. Если его семья так дорожила семейными узами, то изгнание Андромеды Блэк казалось неразумным.

"Она..." Услышав имя своей второй двоюродной племянницы, Арктурус сделал сложное выражение лица, прежде чем ответить: "Ее изгнали не за то, что она вышла замуж за этого отброса, которого она называет мужем. Ее изгнали за то, что она решила не практиковать упрощенную технику, присущую нашей семье. Она решила не быть Черной, поэтому ей не нужно нести бремя семьи".

Астерион понял. Будь то Нарцисса или Беллатриса, обе они практиковали упрощенную неотъемлемую технику дома Блэков - [Манипулирование проклятыми духами]. У каждого члена семьи был выбор - практиковать или не практиковать эту технику; если он решал практиковать, то считался истинным Блэком и пользовался всей властью и престижем семьи, но если он решал не практиковать, то не признавался семьей и изгонялся.

"Не волнуйся, дедушка, я буду готов принять моего дорогого кузена", - сказал Астерион, изобразив на губах редкую улыбку.

Арктур был удивлен улыбкой мальчика и просто закрыл глаза с не менее редкой улыбкой. Хотя мальчик был язвителен, несколько небрежен и имел ужасные привычки, он учился тому, что семья - это самое важное в этом холодном мире, где только семейная привязанность может

дать немного тепла.

http://tl.rulate.ru/book/104460/3664089